

Аудиторское заключение независимого аудитора

Акционеру и Совету директоров акционерного общества «Нордеа Банк»:

Заключение по результатам аудита консолидированной финансовой отчетности

Мнение

По нашему мнению, прилагаемая консолидированная финансовая отчетность отражает достоверно во всех существенных отношениях консолидированное финансовое положение акционерного общества «Нордеа Банк» и его дочерних обществ (далее – «Группа») по состоянию на 31 декабря 2017 года, а также его консолидированные финансовые результаты и консолидированное движение денежных средств за год, закончившийся на указанную дату, в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО).

Предмет аудита

Мы провели аудит консолидированной финансовой отчетности Группы, которая включает:

- консолидированный отчет о финансовом положении по состоянию на 31 декабря 2017 года;
- консолидированный отчет о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе за год, закончившийся на указанную дату;
- консолидированный отчет об изменениях в собственном капитале за год, закончившийся на указанную дату;
- консолидированный отчет о движении денежных средств за год, закончившийся на указанную дату;
- примечания к консолидированной финансовой отчетности, включая основные принципы учетной политики и прочую пояснительную информацию.

Основание для выражения мнения

Мы провели аудит в соответствии с Международными стандартами аудита (МСА). Наша ответственность в соответствии с этими стандартами описана далее в разделе «Ответственность аудитора за аудит консолидированной финансовой отчетности» нашего заключения.

Мы полагаем, что полученные нами аудиторские доказательства являются достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения.

Независимость

Мы независимы по отношению к Группе в соответствии с Кодексом этики профессиональных бухгалтеров Совета по международным стандартам этики для бухгалтеров (Кодекс СМСЭБ) и этическими требованиями Кодекса профессиональной этики аудиторов и Правил независимости аудиторов и аудиторских организаций, применимыми к нашему аудиту консолидированной финансовой отчетности в Российской Федерации, и нами выполнены прочие этические обязанности в соответствии с этими требованиями и Кодексом СМСЭБ.

Ответственность руководства и лиц, отвечающих за корпоративное управление, за консолидированную финансовую отчетность

Руководство несет ответственность за подготовку и достоверное представление данной консолидированной финансовой отчетности в соответствии с МСФО и за систему внутреннего контроля, которую руководство считает необходимой для подготовки консолидированной финансовой отчетности, не содержащей существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок.

При подготовке консолидированной финансовой отчетности руководство несет ответственность за оценку способности Группы продолжать непрерывно свою деятельность, за раскрытие в соответствующих случаях сведений, относящихся к непрерывности деятельности, и за составление отчетности на основе допущения о непрерывности деятельности, за исключением случаев, когда руководство намеревается ликвидировать Группу, прекратить ее деятельность или когда у него отсутствует какая-либо иная реальная альтернатива, кроме ликвидации или прекращения деятельности.

Лица, отвечающие за корпоративное управление, несут ответственность за надзор над процессом подготовки консолидированной финансовой отчетности Группы.

Ответственность аудитора за аудит консолидированной финансовой отчетности

Наша цель состоит в получении разумной уверенности в том, что консолидированная финансовая отчетность не содержит существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок, и в выпуске аудиторского заключения, содержащего наше мнение. Разумная уверенность представляет собой высокую степень уверенности, но не является гарантией того, что аудит, проведенный в соответствии с МСА, всегда выявляет существенные искажения при их наличии. Искажения могут быть результатом недобросовестных действий или ошибок и считаются существенными, если можно обоснованно предположить, что в отдельности или в совокупности они могут повлиять на экономические решения пользователей, принимаемые на основе этой консолидированной финансовой отчетности.

В рамках аудита, проводимого в соответствии с МСА, мы применяем профессиональное суждение и сохраняем профессиональный скептицизм на протяжении всего аудита. Кроме того, мы выполняем следующее:

- выявляем и оцениваем риски существенного искажения консолидированной финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий или ошибок; разрабатываем и проводим аудиторские процедуры в ответ на эти риски; получаем аудиторские доказательства, являющиеся достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения. Риск необнаружения существенного искажения в результате недобросовестных действий выше, чем риск необнаружения существенного искажения в результате ошибки, так как недобросовестные действия могут включать сговор, подлог, умышленный пропуск, искаженное представление информации или действия в обход системы внутреннего контроля;
- получаем понимание системы внутреннего контроля, имеющей значение для аудита, с целью разработки аудиторских процедур, соответствующих обстоятельствам, но не с целью выражения мнения об эффективности системы внутреннего контроля Группы;
- оцениваем надлежащий характер применяемой учетной политики и обоснованность бухгалтерских оценок и соответствующего раскрытия информации, подготовленного руководством;

- делаем вывод о правомерности применения руководством допущения о непрерывности деятельности, а на основании полученных аудиторских доказательств – вывод о том, имеется ли существенная неопределенность в связи с событиями или условиями, в результате которых могут возникнуть значительные сомнения в способности Группы продолжать непрерывно свою деятельность. Если мы приходим к выводу о наличии существенной неопределенности, мы должны привлечь внимание в нашем аудиторском заключении к соответствующему раскрытию информации в консолидированной финансовой отчетности или, если такое раскрытие информации является ненадлежащим, модифицировать наше мнение. Наши выводы основаны на аудиторских доказательствах, полученных до даты нашего аудиторского заключения. Однако будущие события или условия могут привести к тому, что Группа утратит способность продолжать непрерывно свою деятельность;
- проводим оценку представления консолидированной финансовой отчетности в целом, ее структуры и содержания, включая раскрытие информации, а также того, представляет ли консолидированная финансовая отчетность лежащие в ее основе операции и события так, чтобы было обеспечено их достоверное представление;
- получаем достаточные надлежащие аудиторские доказательства, относящиеся к финансовой информации организаций или деятельности внутри Группы, чтобы выразить мнение о консолидированной финансовой отчетности. Мы отвечаем за руководство, контроль и проведение аудита Группы. Мы остаемся полностью ответственными за наше аудиторское мнение.

Мы осуществляем информационное взаимодействие с лицами, отвечающими за корпоративное управление, доводя до их сведения, помимо прочего, информацию о запланированном объеме и сроках аудита, а также о существенных замечаниях по результатам аудита, в том числе о значительных недостатках системы внутреннего контроля, которые мы выявляем в процессе аудита.

Отчет в соответствии с другими законодательными и нормативными требованиями

Отчет о результатах проверки в соответствии с требованиями статьи 42 Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности»

Руководство Группы несет ответственность за выполнение Группой обязательных нормативов, установленных Банком России, а также за соответствие внутреннего контроля и организации систем управления рисками Группы требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам.

В соответствии со статьей 42 Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» в ходе аудита консолидированной финансовой отчетности Группы за 2017 год мы провели проверку:

- выполнения Группой по состоянию на 1 января 2018 года обязательных нормативов, установленных Банком России;
- соответствия внутреннего контроля и организации систем управления рисками Группы требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам.

Указанная проверка ограничивалась такими выбранными на основе нашего суждения процедурами, как запросы, анализ, изучение документов, сравнение утвержденных Группой требований, порядка и методик с требованиями, предъявляемыми Банком России, а также пересчет, сравнение и сверку числовых значений и иной информации.

В результате проведенной нами проверки установлено следующее:

- 1) в части выполнения Группой обязательных нормативов, установленных Банком России:
 - а) значения установленных Банком России обязательных нормативов Группы по состоянию на 1 января 2018 года находились в пределах установленных Банком России предельных значений.

При этом обращаем внимание, что мы не проводили каких-либо процедур в отношении данных бухгалтерского учета Группы, кроме процедур, которые мы сочли необходимыми для целей выражения мнения о том, отражает ли консолидированная финансовая отчетность Группы достоверно во всех существенных отношениях консолидированное финансовое положение Группы по состоянию на 31 декабря 2017 года, а также ее консолидированные финансовые результаты и консолидированное движение денежных средств за год, закончившийся на указанную дату, в соответствии с МСФО.
- 2) в части соответствия внутреннего контроля и организации систем управления рисками Группы требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам:
 - а) в соответствии с требованиями и рекомендациями Банка России по состоянию на 1 января 2018 года подразделения Группы по управлению значимыми для Группы рисками не были подчинены и не были подотчетны подразделениям, принимающим соответствующие риски;
 - б) действующие по состоянию на 1 января 2018 года внутренние нормативные документы Группы, устанавливающие методики выявления и управления значимыми для Группы кредитным, рыночным, операционным, процентным рисками, риском потери ликвидности, риском концентрации, модельным риском, регуляторным риском, риском потери деловой репутации и стратегическим риском; методики осуществления стресс-тестирования утверждены уполномоченными органами управления Группы в соответствии с требованиями и рекомендациями Банка России;
 - в) наличие в Группе по состоянию на 1 января 2018 года системы отчетности по значимым для Группы кредитному, рыночному, операционному, процентному рискам, риску потери ликвидности, риску концентрации, модельному, регуляторному рискам, риску потери деловой репутации и стратегическому риску, а также отчетности в отношении влияния указанных выше рисков на собственные средства (капитал) Группы;
 - г) периодичность и последовательность отчетов, подготовленных Департаментом управления рисками Группы и службой внутреннего аудита Группы в течение 2017 года по вопросам управления кредитным, рыночным, операционным, процентным рисками, риском потери ликвидности, риском концентрации, модельным риском, регуляторным риском, риском потери деловой репутации и стратегическим риском соответствовали требованиям внутренних нормативных документов Группы; указанные отчеты включали результаты наблюдения Департамента управления рисками Группы и службы внутреннего аудита Группы в отношении оценки эффективности соответствующих методик Группы, а также рекомендации по их совершенствованию;

- д) по состоянию на 1 января 2018 года к полномочиям Совета директоров Группы и исполнительных органов управления Группы относится контроль соблюдения Группой установленных внутренними нормативными документами Группы предельных значений рисков и достаточности собственных средств (капитала). С целью осуществления контроля эффективности применяемых в Группе процедур управления рисками и последовательности их применения в течение 2017 года Совет директоров Группы и исполнительные органы управления Группы на периодической основе обсуждали отчеты, подготовленные Департаментом управления рисками Группы и службой внутреннего аудита, утверждали перечень предлагаемых мер по устранению недостатков.

Данные процедуры в отношении внутреннего контроля и организации систем управления рисками Группы проведены нами исключительно для целей проверки соответствия внутреннего контроля и организации систем управления рисками Группы требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам.

Аудиторское общество «Прайсвотерхаус-Куперс Аудит»

13 марта 2018 года
Москва, Российская Федерация

Е. В. Филиппова

Е. В. Филиппова, руководитель задания (квалификационный аттестат № 01 - 000195),
Акционерное общество «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит»

Аудируемое лицо:
Акционерное общество «Нордеа Банк»

Свидетельство о государственной регистрации 77 № 005390677
выдано Московской регистрационной палатой 6 апреля 2001 г.

Свидетельство о внесении записи в ЕГРЮЛ выдано 23 октября 2002 г.
за № 1027739436955

125040, Российская Федерация, г. Москва, 3-я улица Ямского Поля,
дом 19, строение 1.

Независимый аудитор:
Акционерное общество «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит»

Свидетельство о государственной регистрации № 008.890 выдано
Московской регистрационной палатой 28 февраля 1992 года

Свидетельство о внесении записи в ЕГРЮЛ выдано 22 августа 2002 г.
за № 1027700148431

Член саморегулируемой организации аудиторов «Российский Союз
аудиторов» (Ассоциация)

ОПНЗ в реестре аудиторов и аудиторских организаций – 11603050547